

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
доктора психологических наук, профессора
Петровского Вадима Артуровича
на диссертацию Стефаненко Екатерины Александровны
«Психологические особенности гелотофобии (страха насмешки) при
шизофрении и аффективных расстройствах», представленной на соискание
ученой степени кандидата психологических наук
по специальности 19.00.04 – Медицинская психология (психологические
науки).

Нет никаких сомнений в том, что диссертационное исследование Е.А. Стефаненко **актуально**. Перед нами одна из немногих в нашей науке работ, посвященных особенностям отношения к смеху и юмору у больных психическими расстройствами. Немногочисленность таких работ объясняется сложностью темы. Юмор - одно из самых таинственных человеческих качеств, трудных для изучения. Существуют сложности в его точном определении в норме. При психических расстройствах его изучение становится еще более неоднозначным и многоаспектным, но как показывают результаты немногочисленных исследований, крайне важным. Возможность юмора быть агрессивным, небезопасным, способность ранить, с одной стороны, и особый социокультурный дискурс современности с культом совершенства, требованием силы, успеха и эмоциональной сдержанности, с другой стороны, - существенно повышают риск развития тревоги и страхов как у здоровых людей, так и в особенности у лиц психическими расстройствами.

Выполненный на высоком уровне теоретический анализ проблемы гелотофобии позволил автору адекватно определить цели и задачи исследования, конкретизировать их в гипотезах. Сожаление вызывает отсутствие в отечественной психологии не только единой концепции гелотофобии, но рассмотрение данной проблемы хотя бы в рамках общеизвестных расстройств. В связи с этим автору диссертации потребовалось довольно широко подойти к рассмотрению проблемы гелотофобии, принимая во внимание и эмоциональные проявления, тесно

связанные с гелотофобией, и роль юмора в жизни людей и психической деятельности человека, и социофобию, содержательно близкую к гелотофобии, а также концепцию гелотофобии, представленную зарубежными моделями. Этому посвящены **первые три главы** диссертации.

Четвертую главу автор посвящает постановке проблемы, а также описанию программы исследования. Автор представляет обоснование методического инструментария, включающего в себя клинико-психологические методы исследования, подробное описание эмпирической базы.

Реализации эмпирического изучения содержательных особенностей гелотофобии посвящена **пятая глава диссертации**. В качестве ее несомненного достоинства следует отметить масштабность проделанной работы. Очевидная структурная сложность эмпирической части, ее многоэтапность, множественность полученных данных выдвигала перед автором непростую задачу корректного системного изложения и обсуждения результатов.

Шестая глава диссертации посвящена обсуждению полученных результатов, достоинством которой можно считать значительный вклад автора в подробный синтез данных, как с точки зрения современных зарубежных концепций гелотофобии, так и с точки зрения отечественных представлений о психопатологии шизофрении и аффективных расстройств в клинической психологии и психиатрии.

Полученные результаты отличаются существенной **новизной**. Они предоставляют психологам и психиатрам ценное диагностическое средство, позволяющее выявлять не только страх насмешки, но и другие не менее специфические особенности отношения к смеху и юмору – гелотофилию (склонность выставлять себя объектом смеха) и катагеластический (склонность смеяться над окружающими). Получены психологические особенности гелотофобии, свидетельствующие о более выраженной гелотофобии у больных психическими расстройствами. Гелотофобия у больных

шизофренией имеет менее определённый круг эмоциональных проявлений, чем у здоровых людей. Продемонстрировано, что определённый уровень гелотофобии является признаком здоровой гармоничной личностной структуры. Ее повышение в группе нормы связано с дезадаптацией, а в группе больных шизофренией может свидетельствовать наоборот о большей сохранности психической сферы. Таким образом, практически значимым стал результат о степени выраженности гелотофобии в рамках шизофренического процесса. Возможно, выраженность гелотофобии сможет в дальнейшем стать дополнительным критерием для диагностики выраженности шизофренического дефекта. Получены важные результаты, свидетельствующие о специфике отношения к смеху и юмору у мужчин и женщин, с одной стороны, подтверждающие гендерные различия при шизофрении, с другой стороны, позволяющие посмотреть на особенности использования юмора как стратегии совладающего поведения эффективного или неэффективного характера в зависимости от пола.

Теоретическое значение работы может заключаться прежде всего в том, что изучение гелотофобии тесно связанной с социофобией, способно обогатить научные представления о социофобии. Последнее время все больше появляется научных данных, свидетельствующих о собирательности феномена социофобии и неоднозначности его факторной структуры, ее зависимости от культурных, исторических, религиозных и временных рамок. В связи с этим изучение феномена гелотофобии в норме и патологии может быть важным для более чёткого определения грани социофобии и ее дифференциации от других расстройств.

Хотелось бы подчеркнуть и **практическую значимость** проведённого исследования, связанного с возможностями использования полученных автором результатов при разработке программ психологической помощи людям с выраженным страхом насмешки, в том числе возможности и ограничения использования юмора в психотерапии лиц с выраженной гелотофобией.

Обоснованность и достоверность научных положений и результатов подтверждается достаточно серьезным и масштабным теоретическим анализом проблемы, использованием адекватных цели и задачам исследования методических приемов сбора данных, впечатляющим масштабом выборки, корректным применением современных методов математического анализа, достаточно подробным обсуждением полученных данных. Основные результаты диссертации опубликованы в 6 печатных работах автора (4 из которых в рецензируемых журналах, входящих в список изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России), они неоднократно представлялись на российских и международных конференциях и симпозиумах.

Отмечая высокий уровень работы, следаю два замечания:

Первое замечание – формальное, но оно имеет отношение к оценке теоретического значения представленной работы. К сожалению, отсутствует общая гипотеза, характеризующая возможные особенности гелотофобии при шизфрении и аффективных расстройствах. Вместо общей гипотезы автор приводит 5 гипотез, названных «основными». Не вполне ясно, из какой теоретической модели исходит автор и чем мотивировано выдвижение именно этих гипотез.

Второе замечание относится к интерпретации полученных данных. Отмечая богатство обнаруженных фактов, мы были бы склонны ожидать от автора более детального осмысления выявленных закономерностей. Почему именно насмешка (страх насмешки) порождает столь специфическую картину индивидуальных проявлений и какова связь этой специфики с особенностями комического, как такового? В этой связи, на наш взгляд, есть смысл проанализировать семиотические разработки в области психологии смеха, раскрывающие знаковую природу комического. В этих работах комическое трактуется как особый знак, содержащий в себе маркер условности «как если бы», что позволяет смеющемуся дистанцироваться от явлений, угрожающих чувству благополучия (будь то когнитивные

«сшибки», нарушение социальных норм, удар по самооценке и т.д.). Специфика комического, как сложного знака, в *условности* переживаемых несоответствий и противоречий, что соответствует классическому, аристотелевскому, определению «смешного» как некоторой «ошибки и уродства, но безболезненных и безвредных».

Такое понимание может прояснить, почему «безболезненное и безвредное» – смех – в ряде случаев превращается в подлинную угрозу для благополучия: это происходит тогда, когда из комического «вычитается» момент условности, указывающий, что событие происходит не в реальной ситуации, а в ситуации «как если бы». Возможно, восприятие условности нарушено у больных, причем степень и характер нарушения обусловлены тяжестью и типом психической патологии. За этот счет вполне «невинные» шутки, лишённые защитного слоя условности, способны проникать глубоко в личность больного, пробуждая страхи, стыд и другие негативные переживания.

Еще один возможный источник усиления «несмехового», травмогенности шуток – патология децентрации. Возможно, в одном случае, «точка зрения другого» игнорируется, а в другом – не отделяется от своей собственной точки зрения. В первом из двух случаев страх насмешки редуцирован, так как мнение другого, как значимого лица, упраздняется («этот человек незначим, его мнение безразлично»). Во втором случае страх насмешки усиливается, как если бы «точка зрения другого» была собственной точкой зрения больного (а с «внутренним критиком» поди поспорь!).

Итак, не объясняются ли полученные автором факты совместным действием двух механизмов: упразднением чувства условности и нарушением децентрации?

Конечно, сделанные замечания – нечто иное, как приглашение дополнительно проанализировать факты, полученные в работе, но отнюдь не совет думать именно так, как это представляется оппоненту.

Закономерности, открытые диссертантом, – интересны, а возможные версии – неоднозначны; так бывает всегда, когда автор – новатор.

Соответствие диссертации требованиям ВАК Министерства образования и науки РФ

Диссертационная работа Стефаненко Екатерины Александровны соответствует основным требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК при Министерстве образования и науки РФ, соответствует пункту 9 Положения о присуждении ученых степеней (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г.). Автор диссертации заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.04 – Медицинская психология (психологические науки).

Профессор кафедры психологии личности
факультета психологии ФГАОУ ВПО

“Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, доктор психологических наук,

член-корреспондент Российской академии образования

В.А.Петровский

Подпись завершено

Контакты:

109316, г. Москва, Волгоградский просп., д 46Б.
(495)70971*210
dekpsy@hse.ru